

Гражданские и нравственно-патриотические ориентиры

Война и труд в жизни женщины

В связи с пандемией отменены все культурно-массовые мероприятия, и не только подразумевающие массовое скопление людей, но и такие, как посещение официальными лицами людей, достигших 90- и

95-летнего возраста. Но вот к Зинаиде Васильевне Ефременковой, отметившей свой 90-летний юбилей 15 февраля, гости не смогли приехать по другой причине: она уже семь лет живет, как дворянка дореволюционной эпохи, - зиму проводит в городе, а вот на лето приезжает в свое "имение" в деревне Погуляй.

Родилась Зиночка в семье колхозников Татьяны Егоровны и Василия Васильевича Линьковых, где детей было, как в поговорке, - семеро по лавкам. В живых остались только пятеро: две сестры и три брата - один из мальчишек умер трехлетним от пневмонии, а у другого жизнь трагически оборвалась, когда он добровольцем уехал на освоение целины.

Ей не с чем было сравнивать свое детство, прошедшее в трудах, тогда так жили практически все, поэтому семьи в большинстве своем были многодетными. При такой ораве ребятишек содержалось и соответствующее количество домашнего скота: корова, поросята, овцы, куры, и помимо того, что дети помогали родителям в домашнем хозяйстве, с самого мало-

летства ходили с ними в колхоз. Зина наравне со всеми полола, лен дергала, теребила, молотила, гречиху катала, пшеницу жала.

Девочка хорошо училась, знания давались ей легко, но вот семилетку окончила в два этапа - война внесла свои коррективы.

Зинаида Васильевна до сих пор

отчетливо помнит свое знакомство с фашистами. Семья только собралась за столом к завтраку, как к усадьбе подъехал мотоцикл. В дом ворвались солдаты и стали хватать с огромной сковороды горячую яичницу прямо руками. Но, к счастью местных жителей, поселившиеся в их деревне немцы не имели карательных, зверских наклонностей - они не лютовали, не отбирали скот и припасы (могли, правда ночью украдкой увести корову со двора), не расстреливали мирное население. И жители Троицкого и окрестных деревень с ужасом узнали об Ямновской трагедии.

Но больше пора-
жало, что среди мест-
ного населения нахо-
дились такие мальчи-
шкo-плохиши, которые
за конфеты выслужи-
вались перед фашис-
тами, да еще и похва-
лялись этим.

Ей памятен случай, когда в лесу наткнулась на советских солдат. Деревенская девочка очень любила родные просторы, и поэтому в лес за гриба-

ми, за ягодами не боялась бегать и в одиночку. Так вот в очередной раз Зина и увидела странных людей, нацепивших на себя ветки и траву. То ли это были партизаны, то ли остатки дивизии Белова, выходившей по их лесам из окруже-

Когда она отдала хлеб все тому же офицеру, он в благодарность хотел снять с себя плащ-палатку, но девочка рассудила, что она ему нужнее, и отказалась. А вот когда он спросил, не знает ли она дорогу на Киров, чуть не расплакалась от досады: "Что ж Вы сразу-то не спросили, я бы у отца разузнала, а сама-то я не знаю". Так вот эти самые солдаты не добрались до Кирова по причине подлости другого подростка, который также случайно на них наткнулся и выдал фашистам. Когда Зина об этом узнала, ее душили слезы от бесильной злости на этого малолетнего мерзавца и от жалости за наших солдат.

А потом началось отступление и людей стали угонять, правда, дав им возможность собраться в дорогу. Так как в огромном обозе шедшем на Запад, две телеги, на которых разместились три семьи, в том числе и Линьковы, шли самими последними, то им удалось отстать и затеряться в окрестных лесах. Почти две недели они прожили в лесу, отец выкопал землянку, где в первую очередь соорудил схрон, куда поместили большой сундук с самыми ценными вещами, среди которых оказались швейная машинка и гармошка. Говоря об отце Зины, следует отметить, что он не был призван на фронт по причине инвалидности. Василий Васильевич получил

ранение разрывными пулями обеих ног еще на Первой мировой и до конца жизни его ноги кровили и источали мелкие осколки.

Но избежать дальнейшего угона им все же не удалось, выдала корова, которая ушла на открытое пространство пастись, и ее вместе с хозяйкой обнаружили немецкие кавалеристы. По прибытии в лагерь людей, так сказать, сортировали: молодых и крепких отправляли в Германию, остальных пока оставляли на месте до дальнейшего распоряжения. Старшая сестра Зины подпадала под первую категорию, ее спасла смекалка: свернув из тряпок кулек наподобие ребенка-грудничка, дали ей в руки, и чудесным образом молодую "мамашу" не тронули. Это было действительно чудо, потому что известны случаи, когда грудничков просто убивали или топили, как котят. Но и огромный риск - если бы обнаружился обман, расстреляли бы всю семью.

К ним еще в деревне прибилась мальчишка сирота Тихон, одного возраста с Зиной, так вот уже в лагере за Десной этот шустрый постреленок был при них разведчиком, он-то и разнюхал, что охрана слабая и можно попробовать сбежать. Их попытка увенчалась успехом, и они вернулись домой. Старшие братья и сестра ушли пешком вперед, зайдя по пути в их лесное жилище, откопали сун-

дук, взяли гармошку и, придя в Троицкое, прошли по нему с победной музыкой, чем изрядно удивили людей, которые успели спрятаться и избежали угона.

Вернувшись домой, семья Линковых обнаружила свой дом целым, только без окон и пола, доски которого они потом обнаружили в доте за деревней. Им посчастливилось в том, что ни Погуляй, ни Троицкое не были сожжены. Пострадала только Троицкая церковь, камен-

ная, красивая, которую немцы взорвали за несколько дней до отступления. Заряд в нее был заложен такой силы, что взрывающая волна доносила кирпичи до середины Погуляя. А вот соседнюю деревеньку Пустошка немцы сожгли полностью, прямо на глазах отъезжавшего в отступление обоза.

После снятия оккупации вновь заработали школы и Зина успешно закончила семилетку. Этого образования было достаточно, чтобы идти учиться дальше. Отец у нее по тем временам считался грамотным - окончил три класса церковноприходской школы, а вот мама только и умела, что написать свою фамилию в зарплатной ведомости. Но и они понимали, что образование необходимо, несмотря на тяжелое послевоенное положение, все же отпустили дочку в Калугу в медучилище. Зина сдала все экзамены на пятерки, а вот учиться не стала. Отучившись меньше месяца, она вслед за сво-

ей подружкой, которой учеба не давалась никак, вернулась домой - уж очень ей не понравилась городская жизнь.

До двадцати лет проработала в колхозе, постоянно была в передовиках, общественную нагрузку несла секретарем колхозной комсомольской организации. А потом ей, как человеку ответственному, доверили избучительную (так раньше назывался сельский клуб). Через год ей предложили место библиотекаря, чтобы вести работу грамотно, она окон-

чила заочно Калужскую культпросветшколу и постоянно посещала курсы повышения квалификации. И больше место работы она не меняла, проработав в библиотеке 45 лет.

Сначала ее рабочее место находилось в одной комнате с сельсоветом и книжный фонд занимал один шкаф. Но так как в советское время наша страна считалась самой читающей в мире, книги пользовались большим спросом у всех сло-

ев населения и читателей было огромное количество, Зинаида Васильевна помнит, что только детей имело библиотечные карточки 170 человек. Постепенно пополнялся книжный фонд, увеличивался подписка периодических изданий и под библиотеку отводились все более подходящие помещения, пока она наконец не переехала в отстроенный сельский Дом культуры.

Проработав еще 11 лет, будучи пенсионеркой, ушла на заслуженный отдых. На вопрос, работала ли она еще где-то на пенсии, Зинаида Васильевна ответила: "Не, не работала. Только в совхоз ходила". В то время существовала такая практика во всех коллективных хозяйствах - звать на подмогу пенсионеров во время той или иной страды. Да и сельская интеллигенция никогда не оставалась в стороне, неважно кем ты работаешь - библиотекарем, завклубом или секретарем в сельсовете - помощь родному хозяйству

всегда присутствовала в рабочем графике.

Двадцати пяти лет от роду Зинаида вышла замуж за парня из соседнего поселка Новая Жизнь Ефременкова Владимира, который работал председателем рабочего комитета в совхозе (так раньше называли профком). Познакомились в клубе, оба очень любили танцевать, на этом и сошлись. Зина прождала его из армии три года, по возвращении из которой и сыграли свадьбу.

(Окончание на 4-й стр.)